

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ – АВТОРОВ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРАФФИТИ

Т.Ю. Тодышева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Статья посвящена исследованию психологических характеристик подростков – авторов деструктивных граффити. Физическое, психическое и душевное здоровье во все времена было важнейшим фактором существования нации. Психическое и душевное здоровье молодежи всегда находится в центре внимания специалистов различных направлений из-за сложности и многообразия процессов личностного развития. В частности, спецификой процесса развития могли стать делинквентные проявления в формате деструктивных граффити как средства передачи эмоций и самовыражения.

Цель статьи – изучить психологические характеристики подростков – авторов деструктивных граффити.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют анализ материалов научно-исследовательских работ по проблеме граффити и психологии девиантного поведения подростков. В качестве диагностических инструментов были использованы: тест «Руки» Э. Вагнера; опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др.; опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)»; авторская анкета, анализ фотографий граффити респондентов. Выборку составили 15 юношей в возрасте от 16 до 18 лет. При анализе эмпирических материалов применялись описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена.

Результаты. Выявлено, что у подростков – авторов деструктивных граффити поведение характеризуется низким уровнем самоконтроля, низким уровнем умения адекватно выражать свои чувства и эмоции, а также высоким уровнем агрессии. У подростков – авторов деструктивных граффити выявлено большее количество отрицательных корреляций общего показателя агрессии с оценением результатов, моделированием условий, гибкостью и надежностью саморегуляции.

Экспериментально подтверждено, что программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта позволяет оптимизировать процесс формирования и развития навыков саморегуляции.

Заключение. Полученные данные расширяют представления о психологических характеристиках подростков – авторов деструктивных граффити. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости развития профилактической работы с подростками – авторами деструктивных граффити.

Ключевые слова: деструктивные граффити, подростки, саморегуляция, агрессия, психологические особенности, самовыражение, саморазвитие, стрит-арт, стикер-арт.

Тодышева Татьяна Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии института психолого-педагогического образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4092-6310>; e-mail: ttodisheva@mail.ru

Постановка проблемы. Девиантное поведение в настоящее время классифицируется на основании неоднородных и разноплановых подходов. По мнению А.В. Нефедовой, часто применяются типологии (психологическая классификация) Ю.А. Клейберга, Ц.П. Короленко и Т.А. Донских, Е.В. Змановской.

По Ю.А. Клейбергу, все девиации поведения подразделяются: на негативные (например, употребление наркотиков); позитивные (например, социальное творчество); социально-нейтральные

(например, попрошайничество). Короленко, Т.А. Донских определили две группы поведенческих девиаций. Первая группа – нестандартное поведение (в виде нового мышления, новых идей, действий, выходящих за рамки социального поведения, что играет позитивную роль в историческом развитии общества – деятельность новаторов, революционеров, оппозиционеров, первооткрывателей в какой-либо области знаний и пр.). Данную группу сложно в полной мере типизировать как отклоняющееся поведение.

Вторая группа – деструктивное поведение, подразделяющееся на внешнедеструктивное (направлено на нарушение социальных норм – правовых, морально-этических, культурных) – аддиктивное и антисоциальное, внутридеструктивное – суицидальное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутистическое. Е.В. Змановская выделила три группы отклоняющегося поведения: асоциальное (аморальное); антисоциальное (делинквентное); аутодеструктивное (саморазрушительное). Перечисленные типологии, конечно, относительно и достаточно условны. Реально формы девиантного поведения сочетаются и пересекаются. В каждом конкретном случае поведение неповторимо и индивидуально¹.

В нашем исследовании изучается создание подростками деструктивных граффити как проявление деструктивного или делинквентного поведения. В результате подобных деструктивных актов страдают общественное и частное имущество, объекты культурного и исторического наследия, для устранения последствий которых выделяются средства, тем самым причиняя ущерб городскому бюджету. Кроме того, распространение граффити в неорганизованной и нелегальной форме разрушительно влияет на социальную среду, провоцируя конфликты и дестабилизацию. В то же время граффити как форма художественного самовыражения представляет собой потенциал для культурного и творческого развития. Такая противоречивая ситуация и обозначила актуальность и цель статьи – изучить психологические характеристики подростков – авторов деструктивных граффити.

Методологию исследования составляют анализ материалов научно-исследовательских работ по проблемам граффити и психологии девиантного поведения подростков. В качестве диагностических инструментов были использованы: тест «Руки» Э. Вагнера; опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др.; опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)»; авторская

анкета; анализ фотографий граффити респондентов. Выборка составила 15 юношей в возрасте от 16 до 18 лет. При анализе эмпирических материалов применены описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена.

Обзор научной литературы осуществлен на основе анализа работ исследователей социально-психологических особенностей авторов граффити А.И. Белкина, О.А. Высоцкой, С.В. Высоцкого, девиантного поведения подростков и молодежи И.В. Воробьевой, Ю.А. Говенко, О.В. Гуровой, Г.Е. Концевич, А.А. Кириенко, Э.С. Таболовой, И.Г. Щегловой, вандализма С. Коэна, Д. Кантера, стикер-арта Е.В. Чегаевой. Безусловно интересными являются статьи по исследованию проблемы подросткового вандализма через граффити В.А. Волковой, Я.В. Крючевой, Т.Н. Кобизь, С.Н. Семенковой, А.Ю. Лысаковой и др.

Феномен граффити представляет собой достаточно сложное понятие, где возможны как его конструктивные, так и деструктивные виды. Одним из проявлений деструктивного поведения является вандализм. Этот термин появился в XVIII в. как обозначение уничтожения или порчи памятников искусства.

В правовой литературе вандализм имеет следующее определение: согласно статье 214 УК РФ, вандализм – осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах². К таким противоправным действиям относят: наклеивание плакатов, фотографий аморального содержания, нанесение непристойных изображений и надписей, пачкание краской, нечистотами, обезображивание и повреждение памятников культуры и истории, общественно значимых сооружений, глумление над общепринятыми духовными и историческими ценностями.

Рассматривая вандализм как социально-психологическую проблему, Т.Н. Кобизь отмечает, что «понятие “вандализм” в УК РФ приобрело несколько иной смысл, отличающийся от общепринятого определения, используемого как в обычной речи, средствах массовой информации,

¹ Нефедова А.В. Психология девиантного поведения: курс лекций. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. 76 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023).

так и в социологических, и социально-психологических исследованиях» [Кобизь, 2021, с. 198].

Л.А. Волкова выделяет две мотивационные типологии вандализма – типологию С. Коэна (Коэн, 1965) и классификацию мотивов вандализма Д. Кантера (Клейберг, 1996). С. Коэн считал, что доминирующий мотив разделяет вандализм на типы: «1) вандализм как способ приобретения, основной мотив разрушения – материальная выгода; 2) тактический вандализм, разрушение используется как средство для достижения других целей (например, чтобы не допустить снижения цен, уничтожаются целые партии товара); 3) идеологический вандализм, когда разрушитель преследует социальные или политические цели, объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл; 4) вандализм как мщение, разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление; 5) вандализм как игра, рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников за счет проявления силы; б) злобный вандализм, представляет акты, вызванные чувствами неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда» (Волкова, 2009). Вышеперечисленные мотивы, побуждающие к вандализму, можно дополнить классификацией мотивов Д. Кантера. Он указывал следующие причины: «1) гнев, разрушительные действия объясняются чувством досады, переживанием неспособности достигнуть чего-либо; 2) скука, желание развлечься; 3) исследование, целью разрушения служит познание; 4) эстетическое переживание, наблюдение разрушения создает новые визуальные структуры, которые кажутся приятными; 5) экзистенциональное исследование, средство самоутверждения, исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе» (Волкова, 2009).

Исследователи подчеркивают, что отличительная черта вандализма заключается в том, что он в большинстве случаев совершается молодежью и подростками, в основном мужского пола [Белкин³, 2012; Кобизь, 2021; и др.].

³ Белкин А.И. Ментальность и социально-психологические особенности авторов граффити: дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2012.

К причинам вандального поведения относят: социальные, экономические, психологические и культурные.

Характерным видом подросткового вандализма являются граффити. О.А. Высоцкая и С.В. Высоцкий определяют граффити как «изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях» [Высоцкая, Высоцкий, 2024, с. 126]. В социальном плане граффити имеет не только форму материальных повреждений, но и форму социального и информационного воздействия [Крючева, Семенова, Лысакова, 2019]. В работе Р.Ю. Порозова и П.С. Ключевой граффити описывается как результат переоценки окружающей действительности, ценностных и нравственных ориентиров, идеологических установок, выраженный в визуально доступной форме, символическое воплощение и смысловой посыл которого тесно связан с культурными и ментальными особенностями автора. Граффити зависят от конкретных условий городского пространства [Порозов, 2021]. Как упоминалось ранее, граффити можно разделить на конструктивные и деструктивные. Конструктивные выполняются в разрешенных местах, имеют созидательный характер, выполняют эстетические функции. Деструктивные граффити, напротив, сделаны в неразрешенных местах, причиняют материальный ущерб городскому бюджету, уродуют места, где они сделаны, противоречат этическим и нравственным нормам общества. Восприятие граффити остается поляризованным и сложным. Н.В. Филина, изучая общественное мнение об организации современного городского пространства и пробуя разделить понятия «вандализм в городской среде» и «граффити как искусство», размышляет, что, возможно, граффити воспринимается только молодежью как вид современного искусства, а людям старшего поколения рисунки на стенах кажутся вандализмом [Filina, 2020]. О.А. Высоцкая и С.В. Высоцкий считают, что «в итоге граффити отражает важность индивидуальности и свободы выражения ... Оно является способом выделиться из толпы и оставить свой след в истории. Однако, несмотря

на современные технологии и материалы, граффити остается искусством, которое часто вызывает споры и разногласия в обществе. Многие считают его незаконным и разрушительным актом, связанным с вандализмом. Однако есть и те, кто видит в граффити форму самовыражения и способ передачи социальных сообщений» [Высоцкая, Высоцкий, 2024, с. 128].

Кратко рассмотрим разновидности граффити: теггинг и бомбинг. В частности, теггинг – это быстрое нанесение подписи автора граффити на разнообразных поверхностях, чаще всего в общественных местах [Кобизь, 2021]. В привычном для нас виде теги получили развитие в конце шестидесятых – начале семидесятых годов двадцатого века. Основателем современного теггинга принято считать члена уличной банды «Savage Skulls», работавшего под псевдонимом Julio 204, настоящее имя которого до сих пор неизвестно. Теги использовались для того, чтобы пометить зоны влияния банды, чтобы представители других группировок знали, кому принадлежит контроль над территорией. Какое-то время теги использовались только в криминальной среде, потом перешли к более широкому распространению, далекому от уголовной среды. Бомбинг представляет собой довольно простые рисунки и надписи на поверхностях. Состоит, как правило, из одного цвета, применяемого для заливки, и другого цвета для контура [Кобизь, 2021]. Относится к экстремальному виду граффити, так как выполняется в рискованных условиях – на большой высоте, в местах скопления людей, на вагонах поездов с пассажирами внутри. Для бомбинга характерны большая площадь, небрежность и быстрота нанесения. Из-за временных ограничений бомбингу свойственна плохая прорисовка мелких деталей [Юматов, Захарова, 2021].

Что может стать причиной деструктивного поведения подростков? К.В. Злоказов полагает: когда социальная роль не соответствует личностным притязаниям; невозможна социальная оценка поведения; влияние подростка на окружающих неэффективно – проблема самозащитности поведения; становится способом компенсации недостатков социальной

идентификации и желания изменить обретенную идентичность; выражение состояний гнева и разочарования из-за низкой самооценки [Злоказов, 2016]. С точки зрения К.С. Харитоновой, индивид уничтожает окружающие его вещи, демонстрирует грубость и совершает различные преступления, когда его внутренний мир подвергается угрозе [Харитоновая, 2022].

Молодежь уязвима [Петриков, Селезнева, 2020]. Она остро и болезненно реагирует на социальные изменения и высокий уровень социальной неопределенности. Подростки – авторы деструктивных граффити часто чувствуют себя непринятыми и непонятыми. В глубоком исследовании ментальности и социально-психологических особенностей авторов граффити доктор психологических наук А.И. Белкин установил, что для юношей – авторов граффити более характерны авторитарный и эгоистический типы отношения к окружающим их людям, выявлена склонность к низкому уровню субъективного контроля (экстернальности) в области неудач, семейных и межличностных отношений. Девушки проявляют эмотивность. Они тревожны и экспрессивны, склонны проявлять подчиняемость в отношениях. С повышением уровня профессионального образования у авторов граффити развиваются эмпатия и дружелюбие. Например, обучающиеся начального профессионального образования по сравнению с обучающимися высших учебных заведений более подозрительны и независимы от мнения других людей [Белкин, 2012].

Кандидаты педагогических наук Я.В. Крючева, С.Н. Семенкова с обучающейся А.Ю. Лысаковой провели оценку граффити как социально-психологического явления и описали психологические причины, побуждающие создавать граффити. Чувства и состояния авторов граффити раскрываются через реализацию следующих потребностей: потребность в сублимации (чаще всего здесь дается выход нераскрытым, подавленным эмоциям и чувствам, как правило, негативного характера. Исследователи объясняют, что такую форму «выплеска» эмоций применяют люди, не умеющие управлять такими эмоциями при решении проблем и противоречий);

потребность в компенсации (объясняется недостатком положительных эмоций, отсутствием любви и значимой эмоциональной привязанности); потребность в релаксации (высказывается точка зрения, что таким способом человек расслабляется, снимает психическое напряжение, самовыражается. Можно предположить, что это становится своеобразной арт-терапией. Как правило, такие граффити позитивно окрашены, связаны с конкретным поводом или конкретной личностью); потребность в идентификации (однозначный показ принадлежности к той или иной группировке, фан-клубу, сообществу); потребность в коммуникации (его используют в 32 % случаев как средство общения или его поиск) [Крючева, Семенкова, Лысакова, 2019].

И.В. Воробьева показала, что интеллект подростков, занимающихся вандализмом, не ниже интеллекта подростков, не склонных к подобному времяпрепровождению. Однако подростков-вандалов отличает более низкая школьная успеваемость, они чаще прогуливают занятия, любимым времяпрепровождением являются праздность и бесцельное нахождение на улице [Воробьева, 2015].

О.В. Гурова считает, что в подростковом вандализме можно обнаружить поведенческий кризис, потому что «детское амплуа уже неприемлемо, а поступки взрослых еще не доступны, вместе с тем у подростка появляется и укрепляется ощущение себя как активного создателя среды. Возросшие возможности, новое самоощущение, готовность к изменению пространства своего обитания в соответствии со своим вкусом актуализируются и доминируют. Подросток не готов отказываться от своих потенций и перспектив, несмотря на запреты, и пытается воплотить их, экспериментируя со средой, преобразуя ее под субъективную реальность» [Гурова, 2018, с. 89–90].

Закрепление вандального поведения происходит в далеком раннем детстве, когда ребенок выражал свой гнев, пачкая стены, ломая игрушки или разрывая книги. Неадекватные копинг-стратегии формировались и закреплялись в сознании ребенка как успешные для достижения своих целей, и на возможные негативные

последствия не обращалось должного внимания ни им самим, ни окружающими.

Основная гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что у подростков – авторов деструктивных граффити поведение характеризуется низким уровнем самоконтроля и низким уровнем умения адекватно выражать свои чувства и эмоции. Также предполагается, что программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта позволит оптимизировать процесс формирования и развития навыков саморегуляции.

Методы и выборка исследования. Выборка состояла из 15 юношей в возрасте от 16 до 18 лет, на момент исследования обучающихся в школах, техникумах, колледжах и высших учебных заведениях. Отбор респондентов осуществлялся в тематических сообществах, посвященных граффити и уличному искусству в социальной сети «ВКонтакте». Была гарантирована полная конфиденциальность, и предлагалось отправить примеры своих работ. Полученные снимки оценивали на соответствие ранее выделенным критериям деструктивных граффити, после чего респондентов приглашали принять участие в исследовании. Образец деструктивного граффити находится на рис. 1.

В качестве диагностических инструментов применялись:

- 1) тест «Руки» Э. Вагнера;
- 2) опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др.⁴;
- 3) опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)» [Моросанова, Кондратюк, 2020];
- 4) авторская анкета, направленная на анализ психологического климата в семье, уровня доверия между ее членами;
- 5) анализ фотографий граффити респондентов.

⁴ Метод психотерапии лиц с синдромом зависимости от алкоголя, склонных к агрессивному поведению. Инструкция по применению Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Минск, 2022. С. 8. URL: <https://mental-health.by/wp-content/uploads/2023/03/instr-145-1222-ot-231222-alk-agressiia-2.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

Рис. 1. Образец деструктивного граффити респондента, участвующего в исследовании
Fig. 1. Example of destructive graffiti from a respondent participating in the study

При обобщении и анализе эмпирических материалов использовались методы статистической обработки данных (описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена) с применением статистических пакетов «EXCEL» и «Statistic for Windows».

Результаты исследования. Необходимо отметить, что исследование проводилось совместно с обучающимся направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы «Практическая психология в образовании» Наталией Сергеевной Мордовиной.

Для исследования психологического климата в семье, уровня доверия между ее членами нами была разработана анкета со следующими вопросами: 1. Как Вы считаете, дружная ли у Вас семья? 2. Как Вы обычно отмечаете праздники? 3. Что Вам (Вы) обычно дарят на праздники? 4. Как проводите совместные досуг? Поделитесь впечатлениями о Вашей последней поездке/походе. 5. Можете ли Вы поделиться своими секретами и переживаниями с близкими? Прислушиваетесь ли Вы к их советам?

Статистический анализ результатов, полученных по ответам анкеты, показал, что 80 % респондентов недовольны отношениями внутри своей семьи, проводят друг с другом крайне

мало времени, в качестве подарков обычно получают необходимые вещи – одежду, предметы обихода (возможно, это свидетельствует о низком материальном положении). В семьях часто возникают конфликты, подростки не доверяют родителям, не видят в них авторитетных взрослых. 20 % респондентов считают свои семьи достаточно дружными, часто проводят время вместе, получают без особого повода ценные подарки, отправляются в совместные поездки. Сложности с доверием отмечены и у этих респондентов, подростки не делятся со взрослыми своими проблемами, что, в общем-то, характерно для юношей 16–18 лет.

Анализ фотографий граффити показал, что все работы представляют собой текстовые изображения, подавляющее большинство которых относится к теггингу (аналог подписи в виде шрифтовой композиции), так называемые «никнеймы». Две работы можно было отнести к бомбингу (сделаны в запрещенном месте (автомобиль, парадный фасад)). Можно предположить, что во всех случаях респонденты реализуют потребность манифестации индивидуальных ценностей, желания выразить себя.

Статистический анализ теста «Руки» Э. Вагнера показал, что у 87 % респондентов отмечена высокая степень враждебности по отношению

ко всем окружающим, 13 % респондентов склонны к проявлению агрессии с теми людьми, кого они знают, однако способны контролировать агрессию при общении с незнакомцами. Также у всех респондентов выявлены сниженное значение социума в их жизни, низкий уровень социальной восприимчивости, поэтому многие социальные стимулы оцениваются ими как нейтральные. При проведении теста все респонденты отмечали, что имеют те или иные трудности в общении со сверстниками, провоцирующие частые конфликтные ситуации.

Полученные результаты опросника диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ, в адаптации С.Н. Ениколопова и др. (2007) позволили установить, что у 87 % респондентов выявлен высокий уровень по всем показателям – физическая агрессия, гнев, враждебность. Наиболее выражен гнев (33 балла из 35 возможных баллов).

Результаты опросника «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)» выявили низкий уровень по всем индексам (планирование целей, моделирование условий, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надежность) у 67 % респондентов. Эти респонденты проявляются как эмоционально неустойчивые, ранимые, неуверенные в себе люди с низким уровнем рефлексивности, которым присущи импульсивность и неустойчивость в своих намерениях, повышенная лабильность. У 33 % респондентов установлен средний общий уровень саморегуляции, значение которого стремится к низкому уровню. В целом 87 % респондентов имеют крайне низкие показатели по шкалам планирования целей, надежности и оценивания результатов.

Корреляционный анализ полученных по методикам «Опросник диагностики агрессии Басса – Перри, ВРАQ» и «Опросник “Стиль саморегуляции поведения (ССПМ-2020)”» выявил особенности корреляционных связей агрессии и саморегуляции подростков – авторов деструктивных граффити.

Выявлена обратная взаимосвязь физической агрессии и моделирования условий (-0,34, $p=0,05$), враждебности с моделированием

условий (-0,31, $p=0,05$) и надежностью (-0,35, $p=0,05$). Интересно, что наибольшее количество отрицательных корреляций характерно для общего показателя агрессии. На него отрицательное влияние оказывают оценивание результатов (-0,36, $p=0,05$), моделирование условий (-0,37, $p=0,05$), гибкость (-0,34, $p=0,05$), надежность (-0,35, $p=0,05$). Можно предположить, что у подростков – авторов деструктивных граффити развитие саморегуляции способствует моделированию ситуации оптимальной адаптации и самореализации, снижению уровня агрессии.

Для коррекции поведения нами была реализована программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом арт-терапии. Высокий уровень подростковой агрессии является одним из показаний к применению арт-терапии. Основными механизмами воздействия в арт-терапии являются: сублимация; активное воображение; непосредственно творческий процесс, способствующий исследованию реальности. Е.В. Тарарина выделяет два подхода в понимании воздействия арт-терапии: «...искусство позволяет в символической форме представить травмирующую ситуацию и найти выход через ее переструктурирование посредством творчества; природа эстетической реакции помогает изменить действие аффекта от мучительного к приносящему наслаждение» [Тарарина⁵, 2019, с. 23]. Основой нашей программы стала программа, направленная на снижение агрессивного поведения подростков О. Златогорской [Златогорская, 2003], в которую был интегрирован метод стрит-арта. Программа включала в себя изучение теории стрит-арта, преимущественно стикер-арта. Е.В. Чегаева, описывая стикер-арт, сообщает, что он является одной из форм уличного искусства, которое представляет собой небольшие наклейки. Стикер-арт включил в себя различные подкатегории граффити с полиформатным содержанием. Активно применяться стикеры стали в начале 2000-х гг. Они финансово доступны,

⁵ Тарарина Е.В. Практикум по арт-терапии в работе с детьми. М.: Вариант, 2019. 250 с.

можно напечатать большое количество стикеров по низкой стоимости. Стикер, как правило, небольшого размера, и человек рассматривает его с небольшого расстояния, в зоне интимной близости. Общение зрителя и автора граффити

становится более близким, более доверительным. Стикер как бы показывает: «Здесь был кто-то», сигнализируя, что городская среда стала более безопасной [Чегаева, 2018]. Образец стикер-арта можно увидеть на рис. 2.

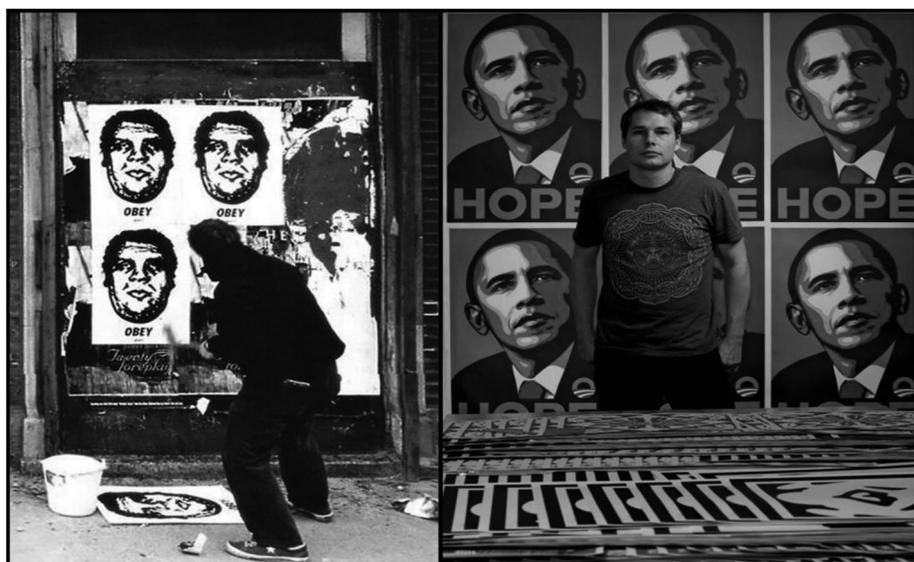

Рис. 2. Образец стрит-арта
Fig. 2. Example of street art

С помощью метода стрит-арта мы смогли реализовать возможность развития позитивного потенциала граффити. После изучения истории направления стрит-арта, его текущего положения в мире уличного искусства, форм, видов и перспектив было принято решение об использовании стикер-арта как альтернативного способа творческого самовыражения. Были детально изучены техники его изготовления и выбраны допустимые для его размещения локации. По окончании проекта участники поделились результатами и впечатлениями проделанной работы, высоко оценив этот метод.

После завершения программы было проведено контрольное измерение уровней саморегуляции и агрессии. Важно отметить, что снизилось число респондентов с общим показателем агрессии – с 87 до 55 %, что позволило повысить уровень социальной восприимчивости. Самые высокие показатели, как и до реализации программы, приходились на шкалу «Гнев», однако теперь показатель этой шкалы не превышал ее минимального значения.

Диагностика, проведенная после завершения программы курса, выявила значительные изменения у респондентов уровня саморегуляции. Низкий уровень саморегуляции после участия в программе определен у 47 % респондентов (до программы он был у 67 % респондентов). 53 % респондентов показали средний уровень саморегуляции, значения которого было более приближено к высокому уровню (до программы у 33 % респондентов был выявлен средний общий уровень саморегуляции, значение которого стремилось к низкому уровню). На 23 % повысился уровень показателей по шкалам планирования целей, надежности и планирования результатов.

Выводы. Проведенное исследование психологических характеристик подростков – авторов деструктивных граффити позволяет сделать следующие выводы.

1. Феномен граффити представляет собой достаточно сложное понятие, т.к. имеет форму материальных повреждений и форму социального и информационного воздействия. Восприятие граффити в настоящее время является

поляризованным и многогранным. Люди старшего поколения воспринимают его как вандализм, молодежь определяет граффити как вид современного искусства.

2. Поведение подростков – авторов деструктивных граффити характеризуется низким уровнем самоконтроля, низким уровнем умения адекватно выражать свои чувства и эмоции, а также высоким уровнем агрессии.

3. Агрессия подростков – авторов деструктивных граффити отрицательно коррелирует с оценением результатов, моделированием условий, гибкостью и надежностью саморегуляции.

4. Программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта,

в частности методом стикер-арта, позволяет улучшить процесс формирования и развития навыков саморегуляции.

Заключение. Оценивая работу в целом, можно отметить, что полученные данные расширяют представления о психологических характеристиках подростков – авторов деструктивных граффити. Гипотеза о том, что программа психолого-педагогической коррекции поведения подростков – авторов деструктивных граффити методом стрит-арта позволяет оптимизировать процесс формирования и развития навыков саморегуляции, доказана. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости развития профилактической работы с подростками – авторами деструктивных граффити.

Библиографический список

1. Воробьева И.В. Психология вандального поведения: монография / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2015. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/18472> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Высоцкая О.А., Высоцкий С.В. Граффити как способ самовыражения // Актуальные проблемы и перспективы развития художественно-педагогического и профессионально-художественного образования в отечественной и зарубежной теории и практике: сб. науч. тр. Хабаровск, 2024. С. 126–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67345441> (дата обращения: 03.01.2025).
3. Говенко Ю.А., Таболова Э.С., Концевич Г.Е. Детерминанты различных форм девиантного поведения подростков: анализ правосознания, личностных черт и удовлетворенности семьей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 75–92. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.1.6
4. Гурова О.В. Вандальное поведение подростков как правовая и психологическая проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 10. С. 76–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94
5. Златогорская О. На тропе доверия. Программа коррекции агрессивного поведения подростков // Школьный психолог. 2003. № 30. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200303002> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Злоказов К.В. Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе // Психолого-педагогические проблемы образования. 2016. № 5. С. 71–81. DOI: 10.26170/ro16-05-12
7. Кириенко А.А., Щеглова И.Г. Психологические причины и формы проявления деструктивного поведения молодежи // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сб. науч. тр. I Междунар. научно-практ. конф. М., 2022. С. 177–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49415375> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Кобизь Т.Н. Проблема подросткового вандализма на улицах большого города // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 197–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46196701> (дата обращения: 08.02.2025).
9. Крючева Я.В., Семенкова С.Н., Лысакова А.Ю. Социально-психологическая сторона граффити // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 389–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.238

10. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения ССПМ-2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44434387> (дата обращения: 08.01.2025).
11. Нурисламов А.Ф., Кадикова А.А. Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4 (55). С. 94–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45765195> (дата обращения: 08.11.2024).
12. Перепелкина Н.А., Черкасова И.В. Арт-терапия как средство коррекции агрессии у подростков // Университетская наука. 2024. № 1 (17). С. 246–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67862397> (дата обращения: 18.11.2024).
13. Петриков Р.И., Селезнева Н.Т. Ценностно-смысловая картина мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 209–219. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-213
14. Позднякова М.Е. Профилактика деструктивного поведения подростков – методические аспекты // Социальная коммуникация в современном российском обществе: сб. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 507–511. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50512259> (дата обращения: 23.01.2025).
15. Порозов Р.Ю. Анализ классификации граффити: опыт России и Китая // Политическая лингвистика. 2021. № 5 (89). С. 151–156. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_17 (дата обращения: 18.11.2024).
16. Синицин Ю.Н., Юрченко Т.В., Стебунова В.С. Выявление признаков деструкции у обучающихся на ранних стадиях их проявления // Актуальные вопросы педагогической науки и образования: сб. ст. по матер. авторских исследований II Всерос. науч.-практ. конфер. Краснодар, 2022. С. 209–214. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49725364> (дата обращения: 04.04.2025).
17. Тест руки Э. Вагнера (Hand-test). URL: <https://psyttests.org/classic/hand.html> (дата обращения: 04.01.2025).
18. Харитоновна К.С. Деструктивное поведение подростков: понятие, причины и виды // Всероссийский педагогический форум: сб. ст. VII Всеросс. науч.-метод. конф. Петрозаводск, 2022. С. 125–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007804> (дата обращения: 24.10.2024).
19. Чегаяева Е.В. Стикер-арт // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: сб. ст. матер. VI Всеросс. науч.-практ. конф. Омск, 2018. С. 177–183. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37205513> (дата обращения: 04.09.2024).
20. Юматов В.А., Захаров Р.И. Граффити как объект комплексной судебно-почерковедческой и лингвистической экспертизы // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сб. докл. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. Нижний Новгород, 2021. С. 313–332. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46324247> (дата обращения: 17.02.2025).
21. Idrisova, Zh.V., & Ozdamirova, E.M. (2023). Problems of evaluation of contemporary art: on the example of street graffiti. *Language. Philology. Culture*, 13 (2), 22–27. DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.0041
22. Strenева, N.V., & Strizkova, O.V. (2023). Frame modal of graffiti – texts: composition and graphic presentation. *Reports Scientific Society*, 7 (39), 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54503235> (access date: 07.02.2025).
23. Filina, N.V. (2020). Modern city art. *Colloquium-Journal*, 1-6 (53), 29–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42330893> (access date: 11.03.2025).

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEENAGERS, AUTHORS OF DESTRUCTIVE GRAFFITI

T.Yu. Todysheva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the study of psychological characteristics of teenagers, authors of destructive graffiti. The problem of physical, mental and spiritual health has always been the most important factors in the existence of a nation. The mental and spiritual health of young people is always in the center of attention of specialists in various fields due to the complexity and diversity of the process of personal development. In particular, these may be delinquent manifestations in the format of destructive graffiti as a means of conveying emotions and self-expression.

The purpose of the article is to study the psychological characteristics of teenagers, authors of destructive graffiti.

Methodology (materials and methods). The methodology of the research consists of the analysis of materials of scientific research works on the problem of graffiti and psychology of deviant behavior in adolescents. The following diagnostic tools were used: the Hands test by E. Wagner; the Buss-Perry Aggression Questionnaire, BPAQ, as adapted by S.N. Yeniklopov, etc.; the Style of Self-Regulation of Behavior questionnaire (SSPM-2020); the author's questionnaire, and analysis of respondents' graffiti photographs. The sample consisted of 15 young men aged 16 to 18 years. Descriptive statistics and Spearman correlation analysis were used in the analysis of empirical materials.

Research results. It was revealed that the behavior of adolescent authors of destructive graffiti is characterized by a low level of self-control, of the ability to adequately express their feelings and emotions, as well as a high level of aggression. Adolescents who wrote destructive graffiti showed a greater number of negative correlations between the overall aggression score and the assessment of results, modeling of conditions, flexibility and reliability of self-regulation.

It has been experimentally confirmed that the program of psychological and pedagogical correction of the behavior of adolescents, authors of destructive graffiti, using the street art method allows optimizing the process of formation and development of self-regulation skills.

Conclusion. The obtained data expand the understanding of the psychological characteristics of teenagers, authors of destructive graffiti. It is concluded that the results of the study indicate the need to develop preventive work with teenagers, authors of destructive graffiti.

Keywords: *destructive graffiti, teenagers, self-regulation, aggression, psychological characteristics, self-expression, self-development, street art, sticker art.*

Todysheva, Tatyana Yu. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4092-6310>; e-mail: ttodysheva@mail.ru

References

1. Vorobyova, I.V. (2015). *Psikhologiya vandalnogo povedeniya* [Psychology of vandal behavior], Ekaterinburg. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/18472> (access date: 13.02.2025).
2. Vysotskaya, O.A., & Vysotsky, S.V. (2024). Graffiti as a way of self-expression. In: *Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya khudozhestvenno-pedagogicheskogo i professionalno-khudozhestvennogo obrazovaniya v otechestvennoy i zarubezhnoy teorii i praktike* [Topical problems and prospects for the development of artistic and pedagogical, professional and artistic education in Russian and foreign theory and practice: collection of scientific papers] (pp. 126–129), Khabarovsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67345441> (access date: 01.03.2025).
3. Govenko, Yu.A., Tabolova, E.S., & Kontsevich, G.E. (2023). Determinants of various forms of deviant behavior of adolescents: analysis of legal awareness, personality traits and family satisfaction. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences], 1, 75–92. DOI: 10.15593/2224-9354/2023.1.6

4. Gurova, O.V. (2018). Vandalism in adolescents as a legal and psychological problem. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 20 (10), 76–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94
5. Zlatogorskaya, O. (2003). On the path of trust. Program for the correction of aggressive behavior in adolescents. *Shkolnyy psikholog* [School Psychologist], 30. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200303002> (access date: 05.03.2025).
6. Zlokazov, K.V. (2016). Social and psychological prerequisites for destructive behavior of adolescents at school. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy obrazovaniya* [Psychological and Pedagogical Problems of Education], 5, 71–81. DOI: 10.26170/po16-05-12
7. Kiriyyenko, A.A., & Shcheglova, I.G. (2022, February 17–18). Psychological causes and forms of manifestation of destructive behavior in young people. In: *Aktualnye problemy professionalno-prakticheskoy psikhologii (Dyachenkovskie chteniya – 2022)* [Topical problems of professional and practical psychology (Dyachenkov readings – 2022)] (pp. 177–181). The 1st International scientific and practical conference, Moscow, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49415375> (access date: 03.15.2025).
8. Kobiz, T.N. (2021). The problem of teenage vandalism on the streets of a big city. In: *Tsivilizatsionnye sdvigi v razvitiy sovremennogo goroda* [Civilizational shifts in the development of a modern city] (pp. 197–202), Irkutsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46196701> (access date: 02.08.2025).
9. Kryucheva, Ya.V., Semenkov, S.N., & Lysakova, A.Yu. (2019). Social and psychological side of graffiti. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2 (47), 389–393. DOI: 10.25683/VOL-BI.2019.47.238
10. Morosanova, V.I., & Kondratyuk, N.G. (2020). Questionnaire of V.I. Morosanova “Style of self-regulation of behavior – SSPM 2020”. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4, 155–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44434387> (access date: 01.08.2025).
11. Nurislamov, A.F., & Kadikova, A.A. (2021). Social and psychological characteristics of adolescent offenders. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 4-4 (55), 94–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45765195> (access date: 08.11.2024).
12. Perepelkina, N.A., & Cherkasova, I.V. (2024). Art therapy as a means of correcting aggression in adolescents. *Universitetskaya nauka* [University Science], 1 (17), 246–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67862397> (access date: 11.08.2024).
13. Pozdnyakova, M.E. (2023; October 22, 2022). Prevention of destructive behavior of adolescents: methodological aspects. In: *Sotsialnaya kommunikatsiya v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Social communication in modern Russian society] (pp. 507–511). The All-Russian scientific and practical conference, Moscow, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50512259> (access date: 23.01.2025).
14. Porozov, R.Yu. (2021). Analysis of graffiti classification: the experience of Russia and China. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 5 (89), 151–156. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_17
15. Petrikov, R.I., & Selezneva, N.T. (2020). Value-semantic picture of the world of adolescents prone to Internet addictive behavior. *Vestnik KGPU im. V.P.Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2 (52), 209–219. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-213 (access date: 04.11.2024).
16. Sinitsyn, Yu.N., Yurchenko, T.V., & Stebunova, V.S. (2022, May 19–20). Identification of signs of destruction in students at the early stages of their manifestation. In: *Aktualnye voprosy pedagogicheskoy nauki i obrazovaniya* [Topical issues of pedagogical science and education] (pp. 209–214). The 2nd All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49725364> (access date: 04.04.2025).
17. Hand-test by E. Wagner. URL: <https://psyttests.org/classic/hand.html> (access date: 04.01.2025).

18. Chegaeva, E.V. (2018, October 31). Sticker Art. In: *Regiony. Goroda. Rakursy i paralleli* [Regions. Cities. Perspectives and Parallels] (pp. 177–183). The 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37205513> (access date: 04.09.2024).
19. Kharitonova, K.S. (2022, February 14). Destructive behavior of adolescents: concept, causes and types. In: *Vserossiyskiy pedagogicheskiy forum* [All-Russian pedagogical forum] (pp. 125–131). The 7th All-Russian scientific and methodical conference, Petrozavodsk, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007804> (access date: 10.04.2024).
20. Yumatov, V.A., & Zakharov, R.I. (2021, May 20–21). Graffiti as an object of complex forensic handwriting and linguistic examination. In: *Natsionalnye i mezhdunarodnye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoy ekspertizy* [National and international trends and prospects for the development of forensic examination] (pp. 313–332). The All-Russian scientific conference with international participation, Nizhny Novgorod, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46324247> (access date: 07.02.2025).
21. Idrisova, Zh.V., & Ozdamirova, E.M. (2023). Problems of evaluation of contemporary art: on the example of street graffiti. *Language. Philology. Culture*, 13 (2), 22–27. DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.0041
22. Streneva, N.V., & Strizkova, O.V. (2023). Frame modal of graffiti – texts: composition and graphic presentation. *Reports Scientific Society*, 7 (39), 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54503235> (access date: 07.02.2025).
23. Filina, N.V. (2020). Modern city art. *Colloquium-Journal*, 1-6 (53), 29–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42330893> (access date: 11.03.2025).